

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕПАРАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Марина БОРИСЛАВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Хмельницкого университета управления и права

Summary

The mode of separate accommodation of spouses (separation) as new legal category, entered by the Family code of Ukraine is investigated. Existence of historical prerequisites of introduction of separation in Ukraine is established. Procedural features of establishment of the mode of separate accommodation of spouses are characterized. It is established that cases of separation can be considered in claim production (in the claim of one of spouses) or in separate production (according to the joint statement of spouses). It is noted that the procedural legislation actually does not contain special norms on hearing of cases on the mode of separate accommodation of spouses. Need of introduction to the legislation of Ukraine of a contractual order of establishment of separation is proved.

Key words: mode of separate accommodation of spouses, separation, judgment, separate accommodation, measures of reconciliation of spouses, contract.

Аннотация

В статье исследуется режим раздельного проживания супругов (сепарация) как новая правовая категория, введенная Семейным кодексом Украины. Установлено существование исторических предпосылок введения сепарации в Украине. Охарактеризованы процессуальные особенности установления режима раздельного проживания супругов. Выяснено, что дела о сепарации могут рассматриваться в исковом производстве (по иску одного из супругов) или в отдельном производстве (по совместному заявлению супругов). Отмечается, что процессуальное законодательство фактически не содержит специальных норм о рассмотрении дел о режиме раздельного проживания супругов. Обосновывается необходимость введения в законодательство Украины договорного порядка установления сепарации.

Ключевые слова: режим раздельного проживания супругов, сепарация, решение суда, раздельное проживание, меры примирения супругов, договор.

Постановка проблемы. В ч. 3 ст. 51 Конституции Украины определено, что семья, детство, материнство и отцовство охраняются государством. Данная охрана является всемерной, разноплановой, обеспечивается разными средствами. Одним из главнейших среди них является надлежащее правовое регулирование. В поисках оптимальных средств охраны брака при разработке и совершенствовании законодательства прибегают к практике зарубежных стран, историческому опыту. Именно заимствование исторического и зарубежного опыта привело к появлению в украинском законодательстве института сепарации.

Традиционно семейное законодательство предусматривает право и обязанность суда при рассмотрении дел о разводе применять меры к примирению супругов. Такое правило предусмотрено и в ст. 111 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины). Вместе с тем следует признать, что ст. 111 СК Украины носит декларативный характер, поскольку не устанавливает, какие именно меры и в каком порядке может применять суд ради примирения супругов

[1, с. 186]. Подобный перечень (даже приблизительный) отсутствует и в Гражданском процессуальном кодексе Украины (далее – ГПК Украины). В связи с этим выбор меры примирения зависит от самых разнообразных объективных и субъективных факторов. В частности, З. Ромовская среди таких факторов называет психологические знания и навыки судьи, его характер и душевное состояние в момент рассмотрения дела, загруженность судьи другими делами. Мерой примирения при определенных обстоятельствах может быть и личный разговор судьи с женой и мужем по отдельности либо с обеими супругами вместе [2, с. 234]. В судебной практике наиболее популярной мерой примирения является установление судом срока для примирения супругов. Так, в ч. 5 ст. 191 ГПК Украины установлено, что в деле о расторжении брака суд может отложить рассмотрение дела и назначить супругам срок для примирения [5]. При этом в действующем законодательстве отсутствует детализация данного правила, в том числе относительно длительности срока примирения. Анализ судебной практики позволяет подытожить, что в качестве основной и почти единственной меры примирения используется именно эта. И такой срок

устанавливается в пределах шести месяцев. Итак, данный способ примирения используется судами, во-первых, по привычке, и, во-вторых, поскольку воспринимается как наиболее доступный и понятный гражданам.

Вместе с тем СК Украины значительно расширил возможности сохранения брака и предусмотрел еще один возможный правовой механизм сохранения брака и примирения супругов. Речь идет об установлении режима отдельного проживания супругов. Иногда он еще называется «сепарация»¹. Ее возможности в качестве примирительной процедуры супругов высоко оценивают многие ученые, хотя семейное законодательство Украины прямого указания о такой ее функции не содержит.

Исторически возникновение сепарации связывают с введением в 1563 г. римской католической церковью категорического запрета разводов. Сепарация фактически стала способом легализации раздельного проживания супругов, поскольку брачное правоотношение в те времена предусматривало обязательность совместного проживания супругов. «Отлучение от стола и ложа» (как еще называли сепарацию) была предусмотрена и Сводом Законов гражданских Российской империи 1832 г.

¹ От латин. *separatio* – отделение, разделение.

Сепарация известна современному праву многих стран Западной Европы (Бельгии, Великобритании, Голландии, Дании, Испании, Италии, Норвегии, Финляндии, Франции, Швейцарии), некоторым странам Южной Америки (Аргентине, Бразилии, Колумбии, Чили), отдельным штатам США (Нью-Йорк, Иллинойс). Среди стран Центральной и Восточной Европы институт сепарации встречается только в законодательстве Польши и Украины [3, с. 180].

Актуальность темы. Сама идея сепарации по инициативе профессора З. Ромовской появилась в проекте СК Украины, подготовленном ко второму чтению. В принятом в 2002 г. СК Украины институт сепарации был закреплён. Внимание ученых к проблеме сепарации активизировалась после вступления в силу ГПК Украины 2004 г., когда данный правовой институт начал применяться на практике. Так, проблемы режима отдельного проживания супругов исследовали Н. Аблятипова, В. Гопанчук, В. Евко, П. Каспшик, Б. Левкивский, Т. Лежнева, С. Лепех, М. Нимак, З. Ромовская, В. Старчук, О. Старчук, В. Труба, Ю. Червоний, С. Чернопытьев, М. Ясинюк и другие. Однако ни одного комплексного исследования сепарации по законодательству Украины на сегодняшний день нет.

Цель статьи – исследование особенностей установления режима отдельного проживания супругов по законодательству Украины, пробелов и несогласованностей в правовом регулировании этого института, возможных путей их преодоления.

Изложение основного материала исследования. Согласно ст. 119 СК Украины, режим раздельного проживания супругов может устанавливаться решением суда на основании заявления супругов или иска одного из них в случае невозможности либо нежелания жены и (или) мужа проживать совместно. Режим раздельного проживания прекращается в случае возобновления семейных отношений или по решению суда на основании заявления одного из супругов.

Закон устанавливает правовые последствия сепарации. В соответствии с ч. 1 ст. 120 СК Украины, установле-

ние этого режима не прекращает прав и обязанностей супругов, установленных законодательством и брачным договором. Вместе с тем предусмотрены и исключения из этого общего правила. Так, по действующей редакции² ч. 2 ст. 120 СК Украины, в случае установления режима отдельного проживания: 1) имущество, приобретенное в будущем женой и мужем, не будет считаться приобретенным в браке; 2) ребенок, рожденный женой по истечении десяти месяцев, не будет считаться происходящим от ее мужа. То есть императивная норма ч. 2 ст. 120 СК Украины приостанавливает действие двух презумпций, порожденных браком: 1) презумпции общей совместной собственности на имущество, приобретенное в браке, 2) презумпции отцовства. Таким образом, сепарация порождает серьезные правовые последствия. Как новый правовой институт в законодательстве Украины в научных кругах она имеет как сторонников (К. Глиняна, В. Евко, С. Лепех, А. Чурпита) [5, с. 205; 6, с. 6; 7, с. 130; 8, с. 204], так и противников (И. Жилинкова, О. Калитенко, Б. Левкивский, Я. Шевченко) [1, с. 192; 9, с. 88–89; 10, с. 78–79; 11, с. 7].

Насколько востребованными будут нормы про сепарацию, до вступления СК Украины в действие не бралась прогнозировать даже сама автор идеи сепарации в украинском законодательстве – З. Ромовская [2, с. 245]. Более чем десятилетний опыт действия данного Кодекса показал, что сегодня такие дела в судах не очень распространены [12, с. 42], но рассматриваются. Согласно опросу адвокатов, многие из них занимались ведением таких дел, в среднем – одно дело об установлении режима раздельного проживания супругов в год на одного правозащитника. Рассмотренных судами Украины дел о прекращении режима сепарации вообще единицы. Не очень высокую популярность сепарации можно объяснить юридической неосведомленностью о режиме раздельного проживания супругов не только рядовых граждан, но и юристов. Следует упомянуть также о многочисленных пробелах и противоречиях в правовом регулировании сепарации.

Нормативно-правовое регулирование сепарации на уровне СК Украины оказалось несовершенным, о чем свидетельствуют уже имевшие место изменения в СК Украины [4]. Вместе с тем анализ судебной практики по данной категории дел свидетельствует о том, что эти изменения не последние. Потребность в совершенствовании законодательства о применении режима отдельного проживания супругов очевидна. Перед учеными и практиками стоит немало нерешенных вопросов относительно сепарации, которые касаются сферы как материального семейного права, так и гражданского процесса.

В качестве перспективных направлений при дальнейших исследованиях института раздельного проживания супругов и совершенствования материального и процессуального законодательства следует признать следующие:

- дальнейшее обоснование правовой природы сепарации;
- соотношение сепарации с иными институтами семейного права (расторжение брака, меры по примирению супругов, общая собственность, происхождение детей и т. д.);
- совершенствование оснований и порядка установления и прекращения режима отдельного проживания супругов;
- рассмотрение вопроса о расширении содержания этого режима (например, о возможном его влиянии на наследственные права);
- целесообразность введения диспозитивных начал при определении содержания сепарации (предоставление инициатору сепарации права ходатайствовать о распространении на супругов тех или иных элементов содержания режима отдельного проживания) [13, с. 121].

Ограниченные объемы публикации позволяют остановиться лишь на отдельных проблемах, связанных с режимом отдельного проживания супругов. Считаем нужным проанализировать некоторые неоднозначные моменты, связанные с установлением данного правового режима. Сепарация не связывается с фактическим прекращением брака. В связи с этим возможна ситуация неоднократного установления указанного режима. А это, соответственно, может усложнить порядок определения

² Использована редакция ст. 120 СК Украины с учетом изменений, внесенных Законом Украины «О внесении изменений в Семейный и Гражданский кодексы Украины» от 22.12.2006 № 524-V [4].

правового режима имущества, приобретенного за время такого брака.

Следует признать, что в законодательстве недостаточно четко определены основания и порядок установления режима раздельного проживания супругов. Так, основаниями установления такого режима признается невозможность или нежелание обеих или одного из супругов проживать совместно. Однако некоторые ученые (Н. Аблятипова, О. Калитенко) считают это оценочными категориями, которые не могут быть однозначно установлены судом [1, с. 211; 14, с. 192]. Однако более обоснованной считаем позицию, согласно которой сущность каждой оценочной категории как раз в том и состоит, что исключает одинаковые, шаблонные подходы ко всем без исключения ситуациям [15, с. 236]. Суду предоставляется возможность выяснять отношения супругов, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, которое формируется путем исследования имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 212 ГПК Украины). Соответственно, суды, рассматривая внешне похожие дела, объективно могут выносить и выносят неодинаковые решения.

Необходимо различать основания установления сепарации – «невозможность» и «нежелание». Так, невозможность супругов проживать совместно может быть вызвана определенными объективными обстоятельствами (длительный выезд, командировка, служба в воинских формированиях, лишение свободы и т. п.). А нежелание проживать совместно обычно свидетельствует об отсутствии у супругов стремления к совместному проживанию, когда оно является объективно возможным, однако противоречит воле и желанию супругов либо одного из них [13, с. 119]. Это может быть связано с потерей уважения друг к другу, отсутствием понимания, недостойным поведением одного из супругов, неприспособностью молодых супругов к самостоятельной жизни и т. д. [16, с. 100].

Как правило, в судебной практике основанием для сепарации выступает измена одного из супругов; реальная угроза жизни и (или) здоровью одного из них; психологическое давление на одного из супругов или их детей (пребывания другого супруга в секте, принуждение ним других членов

семьи к этому); опасность для детей (издевательства или безответственное отношение к ним, принуждение их к бродяжничеству) и т. п. [7, с. 112]. За рубежом судебная практика также связывает применение сепарации с наличием таких обстоятельств: болезнь одного из супругов (психическое заболевание или бесплодие); отказ одного из супругов от совместного проживания; алкоголизм или наркомания жены или мужа; большая разница в возрасте супругов и обусловленные этим разногласия; принадлежность одного из супругов к разным вероисповеданиям или субкультурам; другие причины [14, с. 117]. Соответственно, в совместном заявлении супругов или исковом заявлении одного из них обязательно должны быть изложены эти или другие обстоятельства, которыми обосновываются требования заявителя или истца об установлении режима отдельного проживания супругов. Вместе с тем в правовой литературе можно встретить справедливые опасения насчет того, чтобы сепарация не стала формальным средством решения спорных имущественных вопросов [17, с. 154]. Например, в случае, когда один из супругов ради получения значительных доходов (приобретения в собственность имущества), обходя режим общего совместного имущества, обращается с иском об установлении сепарации. Как подытоживают С. Булеца и И. Ревуцкая, если будет установлено, что это единый аргумент для установления сепарации, суд должен отказать в удовлетворении иска [17, с. 154].

О порядке установления сепарации можно отметить следующее. Режим раздельного проживания, в соответствии со ст. 119 СК Украины, устанавливается в судебном порядке по заявлению обоих супругов или по иску одного из них.

В юридической литературе высказано предложение прямо закрепить в ГПК Украины перечень лиц, которые могут обратиться в суд с заявлением об установлении режима раздельного проживания супругов. Согласно мнению одного из ученых, такой перечень должен быть исчерпывающим и включать в себя только супругов или одного из них [16, с. 101]. Другие ученые предлагают этот перечень расширить. Например, ставится вопрос о том, стоит

ли такое право предоставить опекуну недееспособного лица, прокурору, иным лицам. По этому поводу в правовой литературе существуют различные подходы. Так, М. Ясинюк высказывает неоднозначное предложение, что право инициировать введение для супругов режима отдельного проживания в части защиты интересов детей должно быть предоставлено также органам опеки и попечительства, органам местного самоуправления [18, с. 116]. Основанием для возбуждения такого производства, по мнению автора, может быть неправильное поведение одного из родителей в семье (злоупотребление спиртными напитками, наркомания, жестокое отношение к детям или к другому супругу, напряженные отношения, возникшие между супругами). Ответчиком в таком случае, по мнению М. Ясинюк, должны выступать оба супруга [18, с. 116]. Ученый в связи с этим вносит еще и другие предложения, направленные на обеспечение исполнения решения суда по установленному режиму отдельного проживания. Так, среди прочего, автор предлагает предусмотреть запрет появляться к лицу, с которым проживают дети, без согласия последнего, запрет требовать сохранения супружеских отношений и т. д. За эти и другие нарушения М. Ясинюк считает целесообразным привлекать к административной ответственности [18, с. 116]. Считаем указанные предложения неприемлемыми. Они лежат за гранью права и касаются личной, интимной, морально-этической сферы. Следуя подобной логике, можно пойти и до развода по ходатайству органа опеки и попечительства. Для защиты прав детей законодательством предусмотрены такие правовые институты, как лишение родительских прав (ст. 164 СК Украины) и отнятие детей от родителей без лишения их родительских прав (ст. 170 СК Украины). Что же касается совершеннолетних дееспособных лиц (в т. ч. и состоящих в браке), то они обладают правом на личную свободу. А предложения М. Ясинюк направлены на нарушение этого права.

Ученые обращают внимание на то, что в законодательстве существуют явные противоречия в процессуальных аспектах применения режима отдельного проживания супругов [12, с. 44; 18]. Так, ст. 119 СК Украины устанавли-

ливаєт, що в суд можуть подаватися заяви про розлучення або іск одного з них про розгляд питання про встановлення режиму окремого проживання. В відповідності зі ст. 234 ГПК України, справи про встановлення режиму окремого проживання по заяві про розлучення розглядаються судом в порядку окремого виробництва. Окреме виробництво, в якому розглядаються справи про розлучення по іску одного з подружжя, прямо не вказується. Однак аналіз процесуального законодавства дозволяє зробити висновок про те, що такі справи (по іску одного з подружжя) розглядаються в окремому виробництві.

Таким чином, особливістю даної категорії справ слід визнати те, що законодавець передбачив можливість їх розгляду як в окремому, так і в окремому виробництві. Як вказує А. Чурпіта, критерієм визначення виду цивільного виробництва, в якому встановлюється розлучення, є наявність або відсутність згоди кожного з подружжя на встановлення цього режиму. Це є, якщо вони обидва згодні, має місце окреме виробництво, при відсутності згоди одного з подружжя застосовуються правила окремого виробництва [8, с. 205].

Цивільне процесуальне законодавство України не деталізує особливостей виробництва по даній категорії справ. Аналізуючи особливості виробництва по таким справам, учасники вказують, що відношення до справ про встановлення розлучення як до складних є помилковими. В дійсності справи даної категорії є однією з найбільш складних в окремому виробництві [18, с. 115].

Слід зазначити, що переважна більшість справ про розлучення виникає по іску одного з подружжя. Другий подружник, як правило, не згоден, і, відповідно, справа розглядається в окремому виробництві.

Суд має право відмовити в іску про розлучення. Оскільки, в відповідності зі ст. 7 СК України, сімейні відносини регулюються на основі справедливості, а суд регулює ці відносини між конкретними особами, які є істором і відповідачем, відмова в іску про розлучення може бути обґрунтована важкою хворобою відповідача,

наличием кількох дітей, іншими обставинами, які мають суцільне значення. Якщо, наприклад, врятувати жінку, чоловік отримав увечеря і став інвалідом, то вимога в даній ситуації встановлення режиму окремого проживання була б несправедливою [19, с. 185].

С. Фурса, Е. Фурса ставлять питання про те, що режим окремого проживання подружжя може бути введений не тільки по рішенням суду, але і по взаємній згоді подружжя шляхом здійснення відповідної угоди. Форма угоди пропонується письмовою з нотаріальним посвідченням [20, с. 11]. Така угода може регулювати значну кількість питань (зокрема виплата аліментів на виховання дитини, виконання певних обов'язків). Однак дійсніше законодавство не передбачує можливості угоди між подружжям про розлучення (угоди) про розлучення. На сьогоднішній день режим окремого проживання подружжя встановлюється виключно на основі рішення суду.

Висновки. Все вказане свідчить про те, що СК і ГПК України вимагають здійснення встановлення режиму окремого проживання подружжя, його наслідків і процесуальних аспектів розгляду справ даної категорії. Все викладене дозволяє визначити основні напрями удосконалення матеріального і процесуального законодавства в даній сфері.

Список використаної літератури:

1. Науково-практичний коментар Сімейного кодексу України / за ред. Ю.С. Червоного. – К. : Істина, 2003. – 215 с.
2. Ромовська З.В. Сімейний кодекс України : [науково-практичний коментар] / З.В. Ромовська. – К. : Ін Юре, 2003. – 532 с.
3. Каспшик П. Розлучення в польському праві. Аналіз положень, спроба оцінки функціонування / П. Каспшик // Вісник Львівського університету. Серія «Юридична». – 2006. – Вип. 43. – С. 180–191.
4. Про внесення змін до Сімейного та Цивільного кодексів України : За-

кон України від 22.12.2006 № 524-V // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 10. – Ст. 87.

5. Глиняна К.М. Порівняльно-правова характеристика режиму окремого проживання подружжя за законодавством України та деяких зарубіжних країн / К.М. Глиняна // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. / редкол.: С.В. Ківалов (голов. ред.) та ін. ; відп. за вип. Ю.М. Оборотов. – О. : Юрид. л-ра, 2010. – Вип. 53. – С. 204–211.

6. Євко В.Ю. Режим окремого проживання подружжя (розлучення): проблеми та перспективи / В.Ю. Євко // Підприємство, господарство і право. – 2014. – № 11. – С. 3–7.

7. Лепех С. Інститут розлучення: проблеми застосування / С. Лепех // Право України. – 2003. – № 3. – С. 128–131.

8. Чурпіта Г.В. Захист сімейних прав та інтересів у порядку незгодного цивільного судочинства : [моногр.] / Г.В. Чурпіта. – К. : Алерта, 2016. – 434 с.

9. Жилинкова І.В. Розлучення шлюбу / І.В. Жилинкова. – Х. : Ксилон, 2007. – 98 с.

10. Левківський Б.К. Особисті немайнові права та обов'язки членів сім'ї : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Б.К. Левківський. – К., 2004. – 198 с.

11. Шевченко Я.М. Проблеми нового Сімейного кодексу України / Я.М. Шевченко // Проблеми законності. – 2003. – Вип. 63. – С. 4–7.

12. Труба В.І. Проблеми правового регулювання та перспективи розвитку встановлення режиму окремого проживання подружжя / В.І. Труба // Вісник Одеського національного університету. Серія «Правознавство». – 2008. – № 10. – С. 40–46.

13. Лежнева Т.М. Поняття та зміст режиму окремого проживання подружжя / Т.М. Лежнева, С.В. Черноп'ятов // Право і суспільство. – 2010. – № 6. – С. 117–121.

14. Аблятіпова Н.А. Розлучення як крок до розірвання шлюбу / Н.А. Аблятіпова // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2008. – № 3. – С. 114–121.

15. Ромовська З.В. Українське сімейне право : [підруч. для студ. вищ. навч. закл.] / З.В. Ромовська. – К. : Правова єдність, 2009. – 500 с.

16. Старчук В.М. Процесуально-правова природа режиму окремого проживання подружжя в Україні та Польщі: порівняльно-правові аспекти / В.М. Старчук, О.В. Старчук // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». – 2013. – № 6-1. – Том 2. – С. 99–102.

17. Сімейне право України : [підруч.] / [С.Б. Булеца, В.В. Заборовський, В.Г. Фазикош та ін.] ; за ред. С.Б. Булеци, В.Г. Фазикоша. – К. : Знання, 2015. – 375 с.

18. Ясинок М. Режим окремого проживання подружжя – новий вид справ у окремому провадженні / М. Ясинок // Право України. – 2008. – № 5. – С. 114–117.

19. Ромовська З.В. Сімейний кодекс України : [науково-практичний коментар] / З.В. Ромовська. – 3-тє вид. – К. : Правова єдність, 2009. – 432 с.

20. Фурса Е. Новеллы совместно-го проживания / Е. Фурса, С. Фурса // Юридическая практика. – 2003. – № 41(303). – С. 11.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВЫХ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Виктор БОЯРОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии адвокатуры Украины

Summary

In the article an author examines some conceptual features of methodology of investigation of group criminally-punishable displays of extremist activity (in the conditions of absence in the current legislation of decision of concept “extremism”): reasons of appearance of the extremist forming, some features of their creation, transformation, financing; about partial support of ideology of extremism by a population. Some features of problems of realization of inquisitional (search) actions are examined also, that it is related to overcoming of counteraction to investigation, caused by the complete or partial paralyzing of activity of pre-trial investigation on the initial stage of investigation of the indicated category of crimes. Overcoming of counteraction by the wide use of measures of providing of safety is offered in regard to the participants of criminal trial, by realization of secret inquisitional (search) actions and other.

Key words: group extremism, methodology of investigation of extremist activity.

Аннотация

В статье автор рассматривает некоторые концептуальные основы методики расследования групповых уголовно-наказуемых проявлений экстремистской деятельности (в условиях отсутствия в действующем законодательстве Украины определения понятия «экстремизм»): причины появления экстремистских формирований, некоторые особенности их создания, трансформации, финансирования; частичную поддержку идеологии экстремизма населением. Определены некоторые отличия формирования и трансформации экстремистских группировок от аналогичных процессов в организованной преступной деятельности. Рассматриваются также некоторые особенности проведения следственных (розыскных) действий, что связано с преодолением противодействия расследованию, вызванного полной или частичной парализацией деятельности досудебного следствия на начальном этапе расследования указанной категории преступлений. Предлагается преодоление противодействия путем широкого применения мер обеспечения безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, проведения негласных следственных (розыскных) действий и др.

Ключевые слова: групповой экстремизм, методика расследования экстремистской деятельности.

Постановка проблемы. Процессы глобализации, в которые вовлечены в том числе и страны бывшего СССР, привели к негативным изменениям и тенденциям в межгрупповых социальных отношениях. В частности, глобальный экономический кризис угрожает мировому обществу распространением расизма, ксенофобии, эскалацией нетолерантности (в т. ч. антисемитизма, исламофобии, возбуждения ненависти) и вспышкой экстремистских настроений в обществе в целом [1].

В зависимости от целевой направленности и субъектной деятельности, экстремизм, по мнению криминологов, можно представить в трех традици-

онных формах: политической, национальной и религиозной [2, с. 9–10]. Экстремизм во всех своих формах создает реальную угрозу безопасности государства и граждан, вызывает существенные политические, экономические и моральные потери, негативно воздействует на психологию населения, что, в конечном итоге, приводит к радикальному разбалансированию существующей в государстве социальной системы [3, с. 121].

Как общественно-политическое явление экстремизм является результатом активности отдельных политических сил, которые ориентированы на распространение (преимущественно через насилие) своих взглядов о по-